

Ксавье Моро:

«Американские лидеры, которые как будто живут в мире столетней давности, жаждут столкнуть Россию с остальной Европой»

Интервью французского аналитика, основателя портала StratPol.com и автора книги «Новая великая Россия» **Ксавье Моро** заместителю главного редактора альманаха «Развитие и экономика» Вадиму Прозорову

– **Господин Моро, сейчас на захваченных террористами территориях, которые они называют Исламским государством Ирака и Леванта, идет война. Как вы, военный эксперт, оцениваете эффективность операции против ИГИЛ на Ближнем Востоке? Что в действительности происходит в Ираке?**

– Американская система неофициальной дипломатии основана на четырех столпах. Первый – это ОПГ, чью деятельность мы наблюдали в Косове, где американцы сотрудничали с бандитом, подозреваемым в торговле человеческими органами, а ныне премьером Хашимом Тачи. Второй столп – это троцкизм, который США использовали во Франции, когда де Голль вывел страну из военной организации НАТО и хотел обменять доллары на золото. Тогда – в мае 1968 года – как раз и произошла первая «цветная революция» в Европе. И если проводить аналогии с нынешним киевским Майданом, то и в то время они использовали людей небедных, которых сейчас называют в России «креативным классом». Движущей силой той революции были сотрудники самых крупных компаний и студенты. Когда их арестовывали, состоятельные родители приходили в отделения полиции и вызволяли своих детей оттуда. Сначала ге-

нерал де Голль, конечно, не ушел, но дни его президентства были сочтены.

Начались очень сильные волнения. – **Вы хотите сказать, что в 1968 году троцкистские организации были мотором того движения, которое подняло на ноги средний класс?**

– Это так. У нас троцкисты были мощным движением в 60–70-е годы. Они и сейчас руководят крупными СМИ и компаниями как в США, так и во Франции. Посмотрите сейчас Си-Эн-Эн или почитайте «Ле Монд» Пьера Берже. Эти люди с троцкистским прошлым и ныне обладают большим влиянием. Третий столп американской неофициальной дипломатии – это исламские движения, а четвертый – движения фашистские. США использовали фашистов в Хорватии во время югославской войны и сейчас прибегли к их услугам на Украине. Все это разные инструменты американской внешней политики. Однажды я участвовал в дебатах об угрозе фашизма в Европе. Мне тогда говорили, что во Франции ее нет, у нас нет неонацистов, у нас нет фашистов. Согласен, но во Франции можно использовать другие силы – ОПГ или исламистов. Таким образом, исламские движения – это одна из четырех колонн американской системы неофициальной внешней политики.

На нее американцы делали ставку в Сирии, Боснии, Косове, на российском Кавказе. Поверьте мне, сейчас во Франции существует тесная связь между американским посольством и исламскими движениями. Люди же, которые контролируют бедные районы Парижа, — это ОПГ. У нас во Франции ситуация похожа на ту, что была в Косове. Это смешение исламизма и ОПГ. И отвечая на ваш вопрос, что такое ИГИЛ и эффективна ли борьба с ним, я могу сказать, что изначально это американских рук дело. Я, правда, не уверен, что США их сейчас полностью контролируют. Однако несомненно: у них есть цель — это Ближний Восток, устранение Башара Асада в Сирии и формирование независимого государства Курдистан. Теперь уже они создают настоящую армию Курдистана.

— **Это не устроит Турцию.**

— Да, это невыгодно Турции. Эрдоган ведь думает, что если он в НАТО и всегда был лояльным союзником США, то они его уважают и с ним будут

считаться. Он ошибается. Так считали Норвега, Милошевич, Хусейн и многие другие. А где они теперь? Пока Эрдоган играет свою роль. Когда же он будет не нужен, от него избавятся. Для США он просто инструмент, не более того. Это надо понимать. Точно так же, как и мы, французы, мы — никто для США. Все страны мира для них — потенциальный враг.

— **Вы полагаете, что ИГИЛ не вышло из-под контроля, а просто перед всем миром разыгрывается представление, которое должно способствовать достижению Соединенными Штатами своих целей на Ближнем Востоке?**

— В США есть 57 разных агентств. Каждое из них способно вести свою игру. Быть может, мы имеем дело с такой игрой одной из структур. Например, я не уверен, что Обама было известно, что глава ЦРУ находился в Киеве за два дня до того, как начали штурмовать восток Украины. Я даже не уверен, что он что-то решает. Я его считаю пешкой на доске сложной партии, ра-

зыгрываемой всей системой. Разумеется, возможно, они потеряли контроль над ИГИЛ, а Саудовская Аравия и Катар начали действовать на свой страх и риск. Это тоже вероятно, потому что США не столь страшны, как прежде. Например, Россию они совсем не пугают. Но даже если они всерьез затеяли войну против ИГИЛ, они постараются ее использовать, чтобы убрать Асада и создать независимый Курдистан. США нуждаются в государстве, которое полностью контролировало бы этот регион Ближнего Востока. Ирак сейчас находится в руках шиитов и сблизился с Ираном и Сирией, где по-прежнему правит Башар Асад. Богатый нефтью Курдистан — приемлемое для Вашингтона решение определенных геополитических задач. Такое государство будет во всех отношениях зависеть от Америки. Основным препятствием на пути осуществления этого проекта является позиция Турции, члена НАТО. Нынешнее российско-турецкое сближение стоит интерпрети-

Беспорядки на бульваре Сен-Жермен в Париже 6 мая 1968 года

В мае 1968 года произошла первая «цветная революция» в Европе. И если проводить аналогии с нынешним киевским Майданом, то и в то время США использовали людей небедных, которых сейчас называют в России «креативным классом». Движущей силой той революции были сотрудники самых крупных компаний и студенты.

ровать именно в этом контексте.

— **Исходит ли какая-то опасность для России от ИГИЛ?**

— Конечно, это опасно. А как это опасно для Франции! Это настоящий лагерь для подготовки исламских боевиков. После того как они проиграют или выигрывают, они будут искать другие места приложения своих сил. И это может быть Кавказ. И тогда мы увидим, что американские спецслужбы, как всегда, легко найдут компромисс с исламистами, чтобы дестабилизировать южный Кавказ. Не впервой им играть с исламистами, и, конечно, это не последний раз, даже если и пошло что-то не так с ИГИЛ. Они будут

прикрывать свои действия мифами и громкими словами, в том числе и о спасении христиан на Востоке. На самом деле они ловко провоцируют конфликты православных с мусульманами, мусульман с католиками. Сеять смуту они мастера.

— **Так что же России делать? Как себя вести в той ситуации, которую вы охарактеризовали?**

— США ищут конфликт и настроены очень агрессивно. В то же время они не могут отправить войска против России. Дипломатически они очень слабы. Они могут угрожать только экономическими санкциями.

— **В данном случае я имею в виду ситуацию на Ближнем**

Востоке. Как действовать России в этом регионе?

— Есть легальное государство Ирак. И Россия может с ним сотрудничать. Россия уже пошла по этому пути, первой предоставив Багдаду штурмовик Су-25. Россия сразу поняла: надо делать то, что она всегда делала, — помогать легитимному правительству.

— **Ваше интервью будет опубликовано в номере, посвященном роли США в современном мире и российско-американским отношениям. Как вы оцениваете внешнюю политику США, эффективна ли она?**

— Я думаю, что в последнее время она неэффективна, потому что США проиграли в Сирии, они проиграли на Украине. Везде они сейчас проигрывают. Последний раз, когда они что-то выиграли, — это был Гондурас. Они совершили переворот, как прежде в 50–60-е годы, поставили своего диктатора, как в старые доб-

рые времена. Но Гондурас — это не Украина. Они более или менее победили в Ливии, потому что Каддафи был устранен, но все-таки они сами ее не контролируют. К тому же Саудовская Аравия уже не так внимательно прислушивается к тому, что говорят США. Они сами провоцируют конфликтные отношения с Израилем. Так долго продолжаться не может. Мы живем в таком мире, в котором нельзя безнаказанно затевать везде войны. Сейчас выполняют волю США не потому, что хотят, а потому, что боятся. Моя жена русская, и она мне рассказывала, что в начале 90-х годов в России все, что было из США, считалось обязательно хорошим, в том числе политические и экономические модели. А сейчас русские поняли, что есть иные модели, а может быть, и свою новую модель нужно создавать, которая будет еще лучше. Германия больше не видит в России империалистическую державу и считает, что с ней можно работать и получать большую пользу от добрососедских отношений. Между тем немцы понимают, что США ничего не дают, кроме долгов и банкротства, разделяют Европу и угрозами держат своих союзников в ежовых рукавицах. Это напоминает афинский империализм времен Делосского союза, объединившего греческие полисы против персов, а потом, когда персы перестали быть серьезной угрозой, Афины использовали эту лигу в своих империалистических интересах. Тех, кто не хотел выполнять приказы метрополии, просто уничтожали. Эта система рухнула, и Афины проиграли, так же и США в конце концов проиграют России. Во всех конфликтах, в которых они участвуют, у них нет исторического видения, у них нет реалистичного представления о

ситуации в конкретной стране. Они живут как будто в 90-е годы. Они помнят, что победили в Европе, и думают, что тот же самый номер пройдет на Ближнем Востоке. Они заблуждаются.

— **Может, Соединенным Штатам и не надо контролировать регион? Не исключено, что их вполне устроит состояние хаоса на Ближнем Востоке?**

— Возможно, и так. Например, на Украине какой у нас результат? Два европейских христианских народа убивают друг друга. А это уже победа. Сирия сейчас — не та Сирия, которой она была еще четыре года назад. И для США, конечно, это уже победа. 50 миллионов человек живут на грани нищеты. Это очень плохо. Вы правы, когда ставите вопрос о сознательной дестабилизации ситуации, в том числе и на Украине. Так было не раз. Для них это хорошо, а потом они будут говорить, как в случае с Югославией: «Бедные европейцы, вы не можете сами решить ваши проблемы. Слава богу, что мы здесь будем вам помогать». США как гангстер, который создает угрозу, а потом предлагает вас от нее защищать.

— **Как, по вашему мнению, себе представляет Россию официальная Европа и какой хочет ее видеть?**

— Сначала надо уточнить, что есть Европа. Есть Евросоюз — и есть Европа. И это разные величины.

— **Я имею в виду, конечно, Евросоюз и его ведущие силы — Германию, Францию...**

— Кто создал Евросоюз? От французской стороны два человека создали Евросоюз — Робер Шуман и Жан Монне. Они были американскими агентами, это уже не секрет, есть подтверждения из официальных архивов. Значит, кто создал Евросоюз? США, чтобы контролировать страны Европы. И если надо, бюрократия

примет решения, идущие против наших европейских интересов. Это мы видим сейчас во Франции на примере передачи России «Мистралья». У нас нет никакого интереса на Украине: там может быть федерация, конфедерация, могут быть фашисты — все что угодно. Мы живем далеко. Это проблема для Польши, России, Германии, но не для нас. Мы можем жить без Украины. Объем торговли между Украиной и Францией составлял один миллиард долларов, то есть ничего по сравнению с Россией. На следующий год он сократится до 400 миллионов долларов. Но почему тогда у нас конфликт с Россией? Потому что Евросоюз нам приказал. Для этого он и создавался, чтобы, в том числе, и запретить Франции сотрудничество в военной области с Россией. Внутри Евросоюза идет борьба между Германией, которой тоже хотелось бы рассматривать его как свою империю, и США. Если сейчас кто-то внутри Евросоюза и может сопротивляться США, то это Германия. Меркель, например, не останавливается перед тем, чтобы угрожать Кэмерону исключением Великобритании из Евросоюза. По поводу Украины у Вашингтона и Берлина ныне царит согласие, и все же они потенциальные противники. А Франция теперь докатилась до уровня Словении. Больше слушают Польшу, чем нас. Каждые шесть месяцев меняется председатель Совета Евросоюза. Когда был конфликт с Тбилиси, слава богу, им был наш президент Саркози, который летал в Тбилиси. Но если бы это был польский президент, если бы это был один из президентов прибалтийских государств, трудно было бы предугадать исход кавказских событий. Возможно, началась бы настоящая ужасная война на Кавказе. Но этого не произош-

ло, потому что даже проамериканский Саркози как президент Франции действовал в интересах своей страны. Понимаете ли, когда вы надеваете костюм президента Франции,

XIV, Наполеон, генерал де Голль, вы преображаетесь, вашими устами начинает говорить сама Франция. Но она не может сопротивляться «консолидированной» позиции Евросоюза. Интересно посмотреть, кто советует нашим ми-

лось не больше двух недель. Из-за таких советов мы принимаем очень плохие решения.

— **Может быть, политическая элита России не понимает каких-то фундаментальных европейских ценностей и интересов и в отношениях с европейцами наступает на одни и те же грабли?**

все, что вы думали до этого, отходит на второй план.

— **То есть в условиях американского диктата, о котором вы**

нистрам.

Они тоже не сами подбирают советников. Сейчас там

Отвечая на ваш вопрос, что такое ИГИЛ и эффективна ли борьба с ним, я могу сказать, что изначально это американских рук дело. Я, правда, не уверен, что США их сейчас полностью контролируют. Однако несомненно: у них есть цель — это Ближний Восток, устранение Башара Асада в Сирии и формирование независимого государства Курдистан.

говорите, президент Франции, находясь под давлением своей миссии и сограждан-избирателей, способен действовать вразрез с интересами США?

— Я монархист. Я полагаю, что когда вы надеваете одежду, которую носили Людовик

очень много некомпетентных, но идеологически правильных людей. Я помню, например, когда начинался кризис в Сирии, все советники министра иностранных дел, англичане, сказали, что дни Башара Асада сочтены, ему оста-

— Российская политическая элита все хорошо и правильно понимает. Просто понимать — это не значит, что вы можете что-то сделать. Мне кажется, что для лучшего понимания на Западе России стоит развивать теле- и радиовещание, например запустить *Russia Today* по-французски. В принципе такой план уже есть, бюджет есть, значит, это будет. И этот проект даже важнее, чем английская версия. Ведь США и Великобритания никогда не будут друзьями России. Может быть, они не всегда будут вра-

Манифестация «Я – Шарли!» после январских терактов в Париже

гами, но всегда станут сопротивляться, потому что их идеология и геополитические интересы фундаментально противоположны интересам России. А с Францией всё не так. Французы хотят иметь хорошие отношения с Россией. И я это вижу по тому резонансу, который получают мои публикации в Интернете о российских делах. Однако же нужно добираться и до тех 80 процентов, которые получают информацию через телеканалы. Телевизионный канал и радио – это совершенно иной масштаб влияния на общественное мнение.

– **А у *Russia Today* во Франции в перспективе широкая аудитория?**

– Считаю, что это будет один из лучших и самых влиятельных каналов, тем более если он станет освещать и те события, которые происходят во Франции.

– **За подписку надо будет платить отдельно или российский**

А как ИГИЛ опасно для Франции! Это настоящий лагерь для подготовки исламских боевиков. После того как они проиграют или выиграют, они будут искать другие места приложения своих сил.

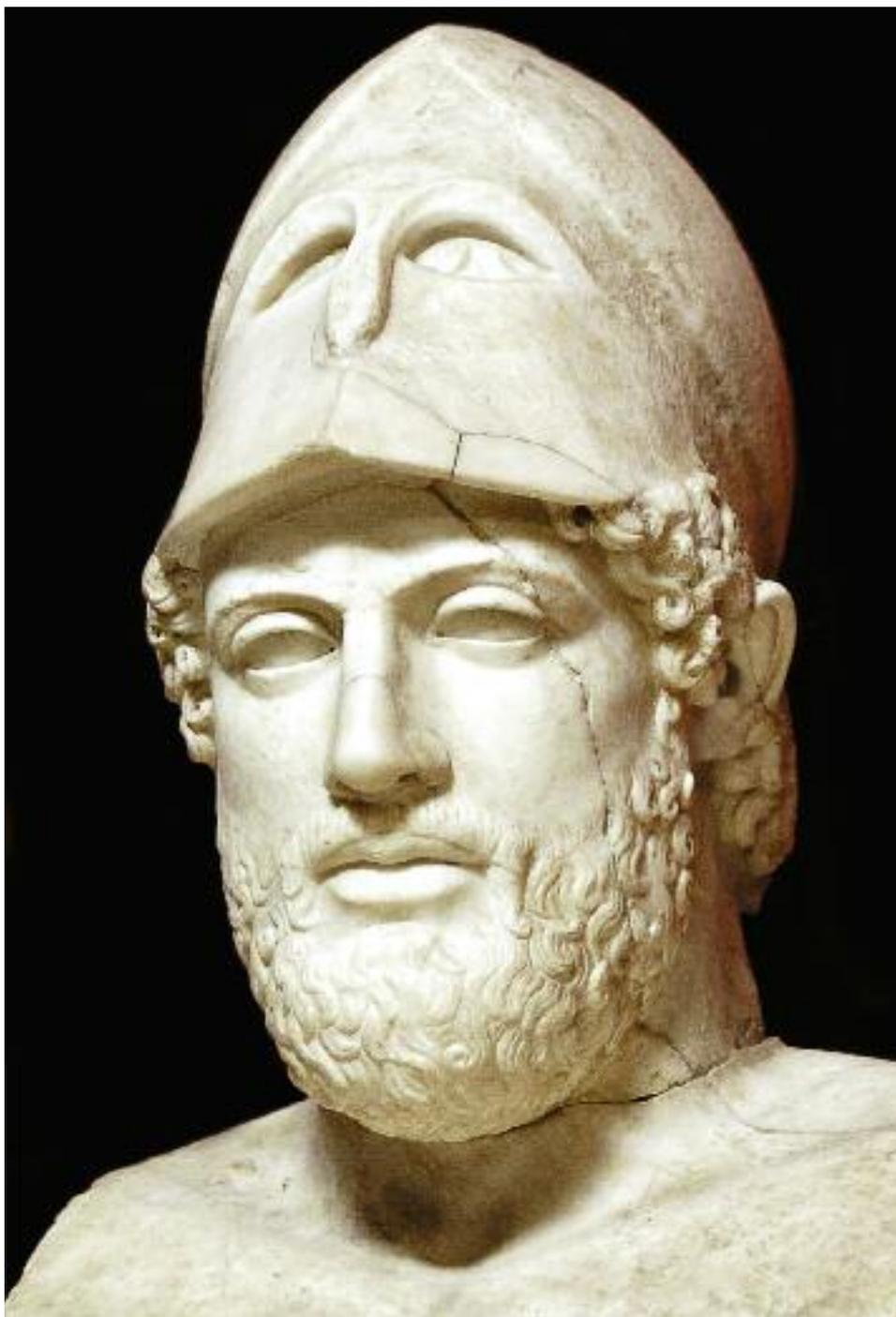
канал пойдет в пакете с остальными?

– Он будет в спутниковом пакете. Полагаю, ему гарантирован большой успех, если найдут хороших журналистов. Французы любят такой формат, когда показывают, как западные каналы обманывают, а аналитики ошибаются. Есть такой известный и в России французский аналитик Тома Гомар, которого приглашали на Валдай. Он руководитель отделения *IFRI* – Французского института международных отношений – по России. Гомар систематически ошибается в своих прогнозах. С 2000 года этот специалист объясняет, что Россия – слабая страна, а Путин – слабый лидер. А сейчас ему нужно объяснить, почему, если Россия

такая слабая и армия у нее никчемная, она выигрывает в Сирии и бескровно возвращает Крым. Все это важно доносить до французов, чтобы в конце концов эти скверные аналитики ушли и прекратили вводить в заблуждение не только общественное мнение, но и МИД Франции, который они дезориентируют своими дурными советами.

– **Не кажется ли вам, что если рассуждать в предложенной вами парадигме, эти советники выдают за аналитику официальную позицию Евросоюза и Вашингтона, которую нужно представить как обоснованную аналитику, то есть они выступают в роли пропагандистов?**

– Возможно, вы правы, потому что все эти советники – прежде всего идеологи, идео-

Перикл

США ничего не дают, кроме долгов и банкротства, разделяют Европу и угрозами держат своих союзников в ежовых рукавицах. Это напоминает афинский империализм времен Делосского союза, объединившего греческие полисы против персов, а потом, когда персы перестали быть серьезной угрозой, Афины использовали эту лигу в своих империалистических интересах. Эта система рухнула, и Афины проиграли, так же и США в конце концов проиграют России.

логи атлантические, западные идеологи. Но очевидно, что если так называемый поли-

тический аналитик все время ошибается, то он рискует быть обвиненным в некомпетент-

ности. Например, Гомар совершенно не понимал, что вопрос о присоединении Крыма уже решен. Я об этом написал в статье «Россия готова к экономической войне», а он всё уверял, что Кремль этого не сделает, а лишь угрожает в надежде на переговоры. Это же реальная ошибка. Даже если присоединение Крыма не укладывается в твою идеологическую концепцию, зачем же так нарочито заблуждаться в ущерб себе. Они совершенно зашорены, для них западная модель — единственная, и поэтому они ни за что не согласятся с тем, что Россия может предложить иной путь развития. За последние 15 лет Россия, на мой взгляд, показала, что ее политическая и экономическая модель работает. А западный либерализм 300-летней свежести превратился в тоталитарную систему, монополизированную США. Если у Франции будут очень мощные высокотехнологичные промышленные комплексы, которые будут создавать самые лучшие в мире продукты, то я за либерализм. Я за то, чтобы устранить все границы, в том числе и для России, и тогда мы сможем продать свой продукт везде безо всяких барьеров. Но пока у нас ничего этого нет, хотя и есть отдельные области, где мы очень хороши.

— Я познакомился с некоторыми вашими материалами и в одном из интервью нашел следующее высказывание: «Европейские народы не хотят воевать. Все боятся России». Что вы имеет в виду, когда говорите, что европейцы боятся воевать с Россией? Вы считаете такой сценарий реалистичным? — Нет. Считаю, что войны не будет. Однако я служил в армии, я бывший офицер, десантник, поэтому хорошо знаю, какая репутация у России и русских солдат в Европе. Если наша армия получит приказ воевать с Россией, она

его, безусловно, выполнит, но политикам придется четко объяснить, зачем это нужно. Поверьте, никто не сможет этого сделать. Ни одна мать или жена не разрешит воевать своему сыну или мужу против России. Во Франции сразу начнется революция, потому что мы не можем просто так отправить 100 тысяч человек умирать. У России есть своя репутация, и я уважаю Россию. Если вы поговорите с французскими офицерами, то поймете, что никто не хочет воевать с Россией. Они хорошо помнят историю.

— **Значит, вы говорите об исторической фобии. Есть страх, но настоящая война невероятна.**

— Нет-нет. Кто же в Европе захочет войну? Это американские лидеры, которые как будто живут в мире столетней давности, жаждут столкнуть Россию с остальной Европой. Они бомбардируют Донецк, Луганск, убивают мирное население, потому что они очень хотели бы серьезной дестабилизации обстановки в Европе, в которую была бы втянута и Россия. Вот это был бы для них лучший подарок. Но, слава богу, российское правительство это хорошо поняло.

— **Как бы вы охарактеризовали заметные политические силы в Европе, которые симпатизируют России?**

— Я бы сказал одно слово — уверенность.

— **Это какие-то правые партии?**

— Нет, не обязательно правые партии. Например, у нас во Франции есть один очень известный экономист, которого зовут Жак Сапир. Он бывал в России, и я люблю читать то, что он пишет. Он сторонник суверенитета и считает, что Франции надо выйти из Евросоюза. Сапир поддерживает Россию, особенно в ее последовательном отстаивании своего суверенитета. Вообще

Иасент Риго. Людовик XIV. 1701 год

Я монархист. Я полагаю, что когда вы надеваете одежду, которую носили Людовик XIV, Наполеон, генерал де Голль, вы преображаетесь, вашими устами начинает говорить сама Франция.

нам хотелось бы такого президента, как Путин, которого все уважают в мире, может, не любят, но уважают. Россия — независимая страна, принимающая решения в соответствии со своими интересами. Не как Франция, которая испытывает давление со стороны Германии, со стороны США, а сейчас даже со стороны Польши. Нам угрожают: если вы

передадите русским «Мистраль», мы не купим у вас оружие. Что же будет дальше?

— **Так ведь суверенитет во Франции есть, нельзя сказать, что его нет. Есть государство со всеми институтами, которые ведь и обеспечивают подлинный суверенитет.**

— Да, но Францию унизили, потому что она в Евросоюзе. Ведь французский парламент

С 2000 года Тома Гомар (на фото) объясняет, что Россия – слабая страна, а Путин – слабый лидер. А сейчас ему нужно объяснить, почему, если Россия такая слабая и армия у нее ничемная, она выигрывает в Сирии и бескровно возвращает Крым.

принимает 80 процентов законов, которые нам навязала Еврокомиссия. Где же тут суверенитет? Это же все касается и армии, и валюты, и юстиции. Мы исполняем законы Европарламента. Сейчас на армию, например, предусмотрен такой бюджет, что скоро боеспособной армии не останется. А у России есть свой суверенитет во всех сферах государственной жизни.

– Почему же урезается бюджет на армию?

– Потому что наша страна на грани банкротства. У нас долг более пяти миллиардов евро, 80 процентов налога уходит на оплату процентов. Из-за того что мы не контролируем нашу валюту, мы не можем сделать ничего того, что, например, Россия делает сейчас и делала в 1998 году.

– Я с интересом прочитал вашу книгу «Новая великая Россия» и задам вопрос, который вам, видимо, задают все. С того момента, как книга вышла в свет, прошло много времени. На каких ключевых событиях современной российской истории вы

остановились бы сейчас, если бы продолжили свою книгу? Быть может, вы ее и продолжаете?

– Да, я продолжаю. Для меня очень важный момент – это парламентские и президентские выборы в декабре 2011-го – марте 2012-го, когда Путин был выбран в третий раз.

– Этот значимый эпизод войдет в новую книгу?

– Да, но из-за воссоединения с Крымом – безусловно, одного из важнейших событий современной истории России – мне, вероятно, придется по-иному организовать текст. С 2003 года Россия восстанавливает свой авторитет в международной дипломатии, и украинские дела – ключевая веха в этом процессе. Российские аналитики переиграли западных визави, они реагировали гораздо быстрее и эффективнее.

– Может быть, эти французские аналитики, как вы говорите, ошибаются, потому что Крым и Россия далеко и все эти драматические повороты в отношениях России и Украины

не слишком-то и затрагивают, например, французев?

– Нет, просто они либо ленивы, либо говорят то, что хотят услышать их работодатели. Например, все тот же Тома Гомар, брат которого является директором «Ив Роше» в России, идеологически ангажирован, ему хочется видеть Россию слабой. Отсутствие беспристрастности мешает Гомару объективно анализировать ситуацию, да к тому же у него нет экономического образования. Вот он и ошибается постоянно в своих выводах и прогнозах.

– Раз уж вы заговорили об экономике, то хотелось бы услышать ответ на вопрос, видите ли вы какие-нибудь просчеты российских властей в экономической области, раз, по вашему мнению, в политической все так прекрасно.

– Да, вижу. Это реформа пенсионной системы. Это не значит, что у меня есть ответ, как ее надо проводить. Но я вижу, что пока настоящей реформы нет, а она нужна. Смотрите, Запад не дает русским финансовым институтам кредит больше чем на пять лет. Если бы в России были пенсионные фонды, которые могли бы кредитовать свою экономику, как это делают во Франции, в США, то российской экономической системе было бы гораздо легче. И уже зависимость от газа и нефти была бы не так важна. Процесс экономических реформ в России идет иногда слишком медленно. Надо создать такую современную банковскую систему, в которой граждане и компании широко могли бы использовать банковские фонды, чтобы финансировать проекты в России. Мне кажется, что этого сейчас здесь не хватает.

– Что вы скажете по поводу проблемы диверсификации экономики? Хорошо, когда есть ресурсы, но зависимость от них

Адольф Рен. Встреча Наполеона I и Александра I на Немане 25 июня 1807 года

плодотворна до известного предела и при определенных условиях.

— Об этой зависимости России много говорят. Считается, что «сланцевая революция» в США подрывает российский сырьевой экспорт. Я не считаю, что американские сланцевые продукты смогут потеснить российские. У России сейчас есть все возможности для того, чтобы внедрять высокие технологии для добычи нефти в Сибири и в Арктике. Высокотехнологичные разработки — это очень важно. Диверсификация, безусловно, нужна. Но печальное состояние российской экономики из-за отсутствия диверсификации сильно преувеличено. Я приехал в Россию почти 15 лет назад, и каждый год здесь возводились новые машиностроительные заводы. Почти у всех автомобильных

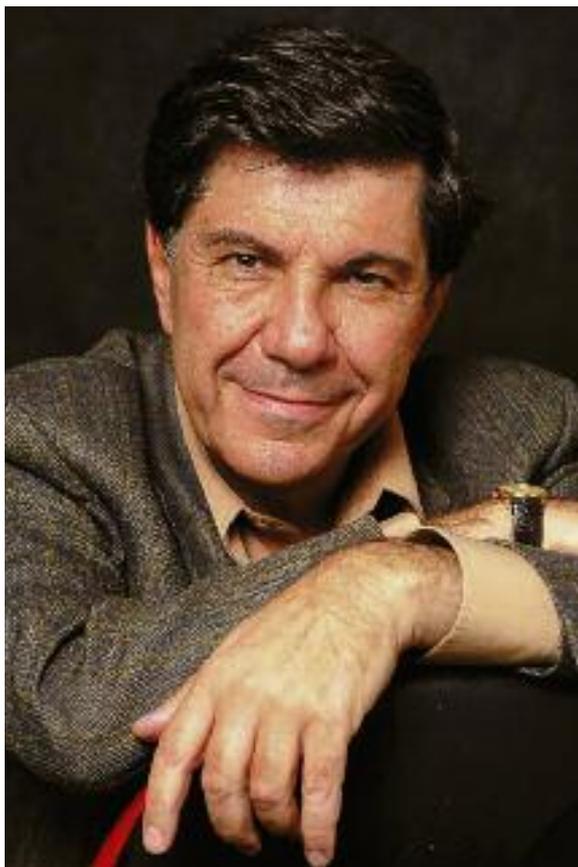
Я бывший офицер, десантник, поэтому хорошо знаю, какая репутация у России и русских солдат в Европе. Если наша армия получит приказ воевать с Россией, она его, безусловно, выполнит, но политикам придется четко объяснить, зачем это нужно. Поверьте, никто не сможет этого сделать.

брендов тут есть свои предприятия. Значит, диверсификация идет своим чередом, а в условиях ослабления рубля стимулов для нее становится еще больше. Одним словом, в течение 15 лет я наблюдаю позитивные тенденции как в российской политике, так и в экономике.

— **Есть расхожее мнение, что в России запредельный уровень коррупции и невероятная коррупционная составляющая принятия решений, а также высочайшие издержки проведения их в жизнь губят на корню любое самое благое начинание. Вы можете это прокомментировать?**

— Я вижу конкретную жизнь и знаю, что многие решения принимаются без коррупции. Ну а коррупция есть везде. В ряде стран она легальна и называется лоббизмом, да и очень сильная связь между властью и бизнесом на самом высоком уровне не оставляет сомнений в том, что их сотрудничество взаимовыгодно. Где начинается коррупция и где она заканчивается, сложно сказать. Я не думаю, что в России это сейчас самая важная проблема.

— **А если, например, председатель крупнейшего банка страны говорит, что коррупционные издержки слишком велики, не**

Во Франции есть один очень известный экономист, которого зовут Жак Сапир (на фото). Он бывал в России, и я люблю читать то, что он пишет. Он сторонник суверенитета и считает, что Франции надо выйти из Евросоюза. Сапир поддерживает Россию, особенно в ее последовательном отстаивании своего суверенитета.

свидетельствует ли это о том, что проблема-то все-таки архиважная?

— Русские люди иногда любят преувеличивать и драматизировать. Я в своей жизни уже давно не платил никаких взяток. Однажды ГИБДД меня остановила и оштрафовала за нарушение. Я получил документ и оплатил в «Сбербанке». Я ничего не предлагал, и у меня никто ничего не просил. Я полагаю, что система улучшается. Это был проект Медведева: чтобы уменьшить коррупцию, надо как можно больше формализовать и упростить процедуру общения граждан с представителями власти.

— **Это очень удобно.**

— Это очень удобно. Например, я недавно получил граж-

данство России и убедился, что эта система очень хорошо работает.

— **В России работают разные французские компании. Вы представляете себе состояние этих компаний, какой-то информацией о них владеете?**

— Они все успешно работают. Они построили здесь заводы, и им хорошо, потому что они знают, что Россия остается на рынке и их не коснутся никакие санкции. Они ведь производят свою продукцию здесь. Для этих компаний введенные ограничения даже выгодны, они ими довольны, потому что перед ними открываются большие возможности на российском рынке, где нужны высокотехнологические комплексы.

— **Насколько я понял из нашей беседы, российский выход из украинского кризиса вам также видится оптимистичным?**

— Полагаю, что в любом случае Россия выиграет. Ни одна европейская страна не хочет воевать против России. Россия не будет отправлять войска на Восточную Украину. Для Украины же наступают новые времена без дешевого газа. При этом на Украине нет мощной экономики, подобной экономикам Японии или Кореи, она не продает высокотехнологичные товары, поэтому ей придется плохо.

— **Какой же выход из этой ситуации вы видите для Украины?**

— Нужно находить компромисс с Россией, договариваться. Я не думаю, что Запад переиграет Россию. У России есть все козыри, а у Запада нет ни одной ценной карты. Если идти ва-банк, то

нужно воевать с Россией. А никто на это не пойдет. Конечно, США попытаются воспользоваться благоприятной ситуацией, чтобы раздуть конфликт между Россией и Западной Европой. Но с Украиной-то что делать? Хорошо, Евросоюз будет платить за газ для Украины. Но ведь не только в газе дело: украинской экономике сейчас нужно как минимум десять лет для восстановления. А кто будет это оплачивать, гасить долги?

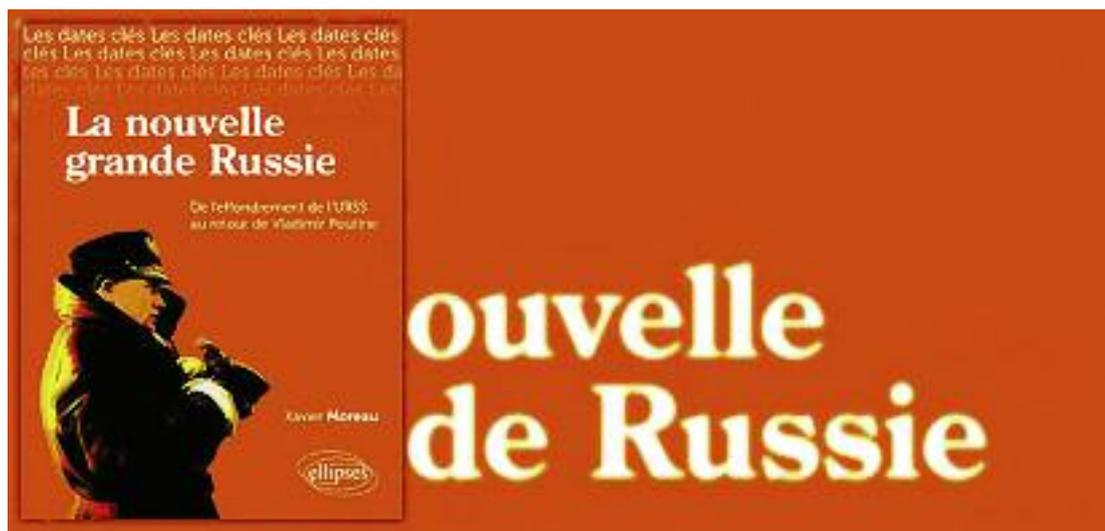
— **Европейцы.**

— Ну нет, у нас нет денег. Европейцы не захотят давать деньги. Почему они должны за свой счет согревать Украину. И сколько это будет продолжаться: полгода, год... Кто будет содержать трубопровод, который идет через Украину, ведь он сломается без должного обслуживания и инвестиций. Не знаю, кто станет рисковать своими капиталами на украинских просторах. А если проложат трубопровод в обход Украины, то через пару лет дохода от транзита не будет. И как же они на Украине будут жить? Они смогут жить, если будут строить нормальные добрососедские отношения с Россией. Другого выбора у украинцев нет.

— **В подобной же ситуации находится и Грузия. С вашей точки зрения, наметились ли какие-нибудь перемены в российско-грузинских отношениях?**

— Рано или поздно они будут, когда США откажутся от своей агрессивной политики в Европе. Ведь тут выбор невелик: либо в конце концов отправить свои войска в Европу, в чем я очень сильно сомневаюсь, либо остепениться. И тогда Грузия и остальные маленькие страны займут положенные им места.

— **Но пока вы не видите у Грузии стремления налаживать отношения с Россией? Хотя вроде бы Саакашвили ушел...**

— Грузия сейчас старается идти на компромисс. Что сказал Юнкер? «В ближайшие пять лет не будет государств, которые вступят в ЕС». В Грузии не хотят этого слышать. Им подавай Евросоюз, и им кажется, что потом все само собой будет хорошо. А что будет с Евросоюзом через пять лет? Великобритания уйдет из Евросоюза? Будут ли пересмотрены договоры?

— **Кстати, это хороший вопрос. Что, как вы думаете, будет с Евросоюзом через пять лет?**

— Может быть, его больше не будет.

— **Такой вариант возможен?**

— Да. Вполне вероятно, что евро не будет или не все страны будут им пользоваться. Именно Евросоюза, вполне возможно, уже не будет. Кто думал в 1987 году, что Советский Союз скоро распадется? Многого зависит от поведения государств — членов Евросоюза. Например, если во Франции на президентских выборах победит сторонник суверенитета, то страна сразу уйдет из Евросоюза. Он ведь подобен Советскому Союзу. Тут есть своя элита — евробюрократия. К примеру, выгоднее быть депутатом Европарламента, чем французского парламента. Вы не платите налогов, получаете в три раза больше денег, у вас все бесплатно —

вплоть до еды в столовой. Это номенклатура. Такая система не может долго жить. Она дорого обходится европейцам, которые не хотят иметь на своей шее дармоедов. Стоит только одной стране уйти из Евросоюза, и все собрание Европы опять придется начинать сначала. Но что интересно, что произошло с Украиной. До сих пор Евросоюз оказывал давление на страны, входящие в его состав. Причем делал это жестко, как, например, в случае с Грецией, когда был фактически уволен еврочиновниками премьер-министр Папандреу, который только заикнулся о проведении референдума. На Украине они начали революцию и гражданскую войну, чтобы наказать страну, которая не была членом Евросоюза. Это тоже очень важный момент: первый раз тоталитарная система Евросоюза использует военную силу и проявляет волю для принуждения к повиновению страны, которая не входит в эту систему. Почему они начали войну? Они хотели пресечь инакомыслие, заставить всех граждан Украины счи-

С 2003 года Россия восстанавливает свой авторитет в международной дипломатии, и украинские дела — ключевая веха в этом процессе. Российские аналитики переиграли западных визави, они реагировали гораздо быстрее и эффективнее.

тать Евросоюз единственным идеальным вариантом европейской интеграции. Как Евросоюз может простить Донбасс, который записал в конституции, что брак заключается только между женщиной и мужчиной и что его надо защищать от абортотворцев? Это же вызов ключевым положениям западной бесполой идеологии! Как они все это могут оставить безнаказанным? Вот такая вот глобальная либеральная идеология, готовая смести все на своем пути.

— **Господин Моро, спасибо вам за беседу, в ходе которой мы затронули широкий круг проблем современной мировой политики. Очень надеюсь на то, что наше сотрудничество продолжится — альманах «Развитие и экономика» старается поддерживать регулярные контакты с европейскими коллегами в области геополитического анализа. И конечно, хочу вам пожелать успешной работы над вашей новой книгой о современной России. Когда она будет готова, мы будем рады представить ее на страницах альманаха.** ☺

27 ноября 2014 года